

«Джошуа Томпсон — мой друг».

«Друг?» Он посмотрел на нее искоса, холодно приподняв брови: «Я не ожидал, что ты будешь дружить с кем-то вроде Джошуа Томпсона».

Репутация Джошуа Томпсона как бабника опережает его; если бы не его статус третьего сына в семье Томпсонов, вероятно, никто бы не стал его другом.

— Что не так с таким, как он? Глаза Молли Уокер блеснули, ее тон был насмешливым: «Насколько мистер Галлахер лучше его?»

Джошуа Томпсон был ее союзником. Даже если он был ненадежным, по крайней мере, он был на ее стороне. Что касается Майкла Галлахера? Он снова и снова пытался убедить ее сдаться.

Чем больше она их сравнивала, тем больше она была склонна защищать Джошуа Томпсона, ее слова были неосознанно предвзятыми: «Пожалуйста, мистер Галлахер, прекратите так говорить о моем друге».

Глаза Майкла Галлахера расширились, в его глубоком взгляде вспыхнул гнев: «Ты вообще понимаешь, что говоришь?»

Подумав о высказывании Джошуа Томпсона о том, что «женщины подобны одежде», его лицо вдруг похолодело: «Томпсон привык баловаться, его невозможно контролировать».

«Какое это имеет отношение ко мне? Если он предлагает мне оливковую ветвь, должна ли я отказываться?»

Молли рассмеялась так, как будто это было вполне естественно.

Ее муж не был на ее стороне, поэтому, когда кто-то выказывал свою поддержку, как она могла его оттолкнуть?

Услышав ее слова, лицо Майкла Галлахера похолодело еще больше, словно вокруг него воздвиглась ледяная стена, и температура соответственно упала.

«Тебе так нравится Джошуа Томпсон?»

Он знал, что не должен злиться.

Было бы хорошо, если бы она нашла нормального, обычного человека, но кем был Джошуа Томпсон? Он играл с таким количеством женщин, что не мог пересчитать их всех на двух руках.

С ее характером, войдя в семью Томпсонов, она, вероятно, не протянет и года.

«Как вы думаете, семья Томпсонов — это то же самое, что семья Галлахеров? Может ли Джошуа Томпсон действительно защитить вас? Молли, ты еще молода. Не порть свое будущее».

Сердце Молли дрогнуло, и она с легким смехом подняла голову: «А как еще я могла его испортить? Разве мой брак уже не распался?»

Майкл Галлахер уставился на ее лицо, его губы сжались, не говоря ни слова.

Через некоторое время он заговорил снова, его голос стал мягче.

«После развода я оставлю виллу тебе».

Молли была слегка озадачена.

«Вы прожили там несколько лет, и даже после развода мы останемся друзьями...»

"Незачем." Молли сжала кофейную ложку, беспорядочно помешивая ее в чашке: — Давай не будем поддерживать связь после развода. Мне не нужен дом».

Адамово яблоко Майкла Галлахера зашевелилось, его зрачки стали необычайно глубокими.

Именно она в тот день составила проект соглашения и, похоже, искренне не желала иметь с ним никаких отношений. В соглашении ей почти ничего не оставалось.

"Майкл!"

В какой-то момент появилась Изабель Ричардсон, ее голос был не слишком громким и не слишком тихим, ровно настолько, чтобы прервать их мысли.

«Это справедливо, что она не хочет этот дом. Тот, кто изменяет во время брака, должен уйти ни с чем». Тон Изабель снисходительный, слова резкие и прямые.

Думая о том, что Майкл тайно оставил виллу Молли, она так разозлилась, что у нее защемило сердце.

Почему изменяющая женщина должна получить что-то из имущества семьи Галлахер?

Приезд Изабель заставил веки Молли дернуться, особенно когда она упомянула об измене во время брака, от чего ее лицо онемело.

Когда она совершила измену во время замужества?

Она вспомнила, как Майкл спросил, нравится ли ей кто-то, когда она предлагала развод, и она ответила утвердительно.

Неожиданно Майкл Галлахер поделился даже столь подробной информацией с Изабель Ричардсон. Она действительно покорила его сердце.

«Если мы действительно говорим об изменах во время брака, кто может сравниться с мистером Галлахером?» Молли наблюдала, как лицо Изабель покраснело, а затем побледнело от большого интереса.

Ее «неверность» не имела доказательств, но измена Майкла Галлахера была хорошо известна всему городу.

«Мне любопытно, мисс Ричардсон. Что вы получили от того, что все эти годы были его номером три?»

При этих словах лицо Изабель исказилось от гнева.

Молли от души рассмеялась, не имея возможности в данный момент что-либо сделать с Изабель, но она все еще могла сказать вещи, которые ее расстроили.

Толпа зрителей росла, некоторые из них держали камеры, явно репортеры.

Она видела их раньше. Они пришли с Изабель Ричардсон.

Изабель слегка подняла подбородок, уверенно и высокомерно: «Мисс Уокер, вообще-то, когда Майкл женился на вас, мы с ним уже были вместе. Это ты вмешался в наши отношения, и ты настоящий №3!»

Под воодушевляющим взглядом Изабель Ричардсон наконец собрались долгожданные репортеры.

«Мисс Уокер, мисс Ричардсон говорит, что вы номер третий, это правда?»

«Вы уже развелись с мистером Галлахером?»

...

Хаотичные микрофоны заполнили ее рот, а нахлынувшая толпа почти вывела Молли Уокер из равновесия.

В этот момент рука заблокировала все микрофоны.

Вмешался Майкл Галлахер.

"Мистер. Галлахер! Журналисты были несколько смущены.

Стройная фигура и красивое лицо Майкла Галлахера, похожее на искусно вырезанную скульптуру, казались еще холоднее под солнечным светом.

У такого ослепительного человека не было причин, чтобы его игнорировали, но они прислушались к Изабель Ричардсон и намеренно задавали все свои вопросы Молли Уокер.

Его появление теперь было похоже на фейерверк в холодный зимний день, зажигающий толпу.

"Мистер. Галлахер, это правда, что мисс Уокер — номер три?

Кто-то спросил, и сцена внезапно стихла.

Все ждали ответа Майкла Галлахера.

Молли тоже ждала.

Если бы Майкл Галлахер признал, что она была номером 3, это клеймо навсегда осталось бы на ней. Если бы он это отрицал, тот, кого ругали, превратился бы в Изабель Ричардсон.

Даже зная, каким будет ответ, она все равно хотела знать, встанет ли он на ее защиту публично.

Майкл Галлахер стоял, как сосна, его глубокие глаза смотрели на нее с эмоциями, которые она не могла расшифровать.

Его равнодушный вид заставил ее сердце внезапно упасть.

«Уважаемые журналисты, вам еще нужно задавать этот вопрос? Как долго я знаю Майкла,

разве вы не знаете? Улыбка Изабель Ричардсон была милой, а ее невинность мгновенно вызывала у людей симпатию к ней.

Их игривый и интимный тон сразу сократил дистанцию между ней и репортерами.

Репортеры внезапно поняли.

Да, кто знал Молли Уокер до того, как разразился скрытый брачный скандал? Но г-н Галлахер и мисс Ричардсон знают друг друга уже много лет, и в сердцах многих людей они являются национальной компартией.

Как могла Изабель Ричардсон оказаться №3? По времени внезапно появилась Молли Уокер и казалась третьим номером.

Взгляды репортеров на Молли Уокер изменились.

«Мисс Уокер, почему такой хороший человек, как вы, стал номером 3?»

«Я слышал, что ее семья бедна, и она вышла замуж за мистера Галлахера любыми необходимыми способами. Для чего еще это могло быть? Деньги, конечно!»

...

Обвинения летели, как ножи, а Молли Уокер опустила голову и засмеялась, высмеивая собственное принятие желаемого за действительное и ожидания кого-то.

«Я был тем, кто сделал предложение». Майкл Галлахер наконец заговорил, его голос был приятным и холодным, словно поток, смывший ее смущение.

Нос Молли стал кислым.

Она действительно заботилась о своей репутации и хотела услышать, как он лично скажет, что она не №3.

Губы Молли слегка приподнялись.

Этот мужчина наконец высказался за нее публично.

Майкл Галлахер добавил: «Мы находимся в договорном браке».

В договорном браке не было чувств и не отличался порядок эмоций.

Этими словами Майкл Галлахер взял всю ответственность на себя.

Репортерам оставалось только переключить тему на Молли Уокер.

«Тогда, мисс Уокер, благословите ли вы мистера Галлахера и мисс Ричардсон?»

Благословение...

Молли горько рассмеялась.

Неужели эти люди действительно думают, что она должна уступить им дорогу?

<http://tl.rulate.ru/book/107636/3923272>